

НЕТ, НЕ ЛЕРМОНТОВ!

2207

С удивлением прочел я статью «Разгадка тайны старого акварели», написанную И. Бочаровым и Ю. Глушаковой и напечатанную в № 35 газеты «Литературная Россия». В ней приведена крайне слабо отпечатанная репродукция акварели с безоговорочным утверждением, что пе-

ред нами портреты М. Ю. Лермонтова и А. Н. Карамзина.

Они пишут: «Правда, изучая военную одежду, мы обнаружили, что живописцы не всегда точно передавали цвета и формы отдельных аксессуаров военного обмундирования, следуя при этом законам колористической гармонии, а не предписаниям устава. Поэтому атрибуции, основанные только на соответствиях уставным требованиям цветов мундиров, кантов, пуговиц и эполет, при всей важности этих деталей, страдают существенным недостатком, поскольку не учитывают специфики художественного творчества».

Из опыта более чем пятидесятилетней музейной работы мне известно, что акварельные портреты, являвшиеся в то время наиболее точными иконографическими документами, изобразили то, что видел художник.

А теперь — о самой репро-

дукции. Подкладка под сюртуками обоих офицеров белая. Между тем приказом от 24 сентября 1830 г. (то есть за 4 года до производства Лермонтова в офицеры) Николай I предписал иметь белую подкладку только под сюртуками офицеров кирасирских полков (и ним же относились Кавалергардский и Конногвардейский), синюю подкладку — офицерам уланских полков, а темно-зеленую (в цвет сюртука) — офицерам драгунских, конногусарских и гусарских полков.

Как известно, Лермонтов служил в обоих существовавших тогда гвардейских гусарских полках и в Нижегородском драгунском полку, где подкладка сюртуков полагалась темно-зеленой. Именно такой она запечатлена на портретах работы А. И. Клюндера 1833 и 1839 годов.

Второе — это фасон эполет. Отличие эполет, присвоенных гусарам и драгу-

нам полков, в которых служил Лермонтов, состояло в том, что все они делались металлическими (а не покрывались галуном, как у кирасир), и в том, что часть их, прилегающая к воротнику мундира или сюртука, имела закругленную форму, переходящую в чешуйчатую плавно суженную перемычку и круглой части эполета, лежавшей на краю плеча и имевшей явно выпуклую форму. Повторяем, этот единственный тип эполета, какой мог носить Лермонтов, ясно виден на портретах работы Будкина и Клюндера, репродуцированных в работе Н. П. Пахомова и только что вышедшей «Лермонтовской энциклопедии». Более того, эполеты М. Ю. Лермонтова любой может увидеть в Ленинграде в Институте русской литературы (Пушкинский Дом). Кирасирский эполет имел плоское галунное поле. У человека, изображенного на карти-

не, эполеты как раз такого фасона. А в такой форме, даже в угоду «специфике художественного творчества», Лермонтов не мог согласиться быть написанным, как, впрочем, и любой офицер. Честь полка, в котором он служил, не допускала ношения чужой формы, да и к чему такой маскарад.

Добавлю, что изображением Андрея Николаевича Карамзина второй персонаж акварели также быть не может. Карамзин служил в гвардейской конной артиллерии, эполеты которой были также чешуйчатыми «по легкому кавалерийскому образцу», а подкладку сюртука не полагалось иметь белой. Я не останавливаясь на весьма сомнительном сходстве лица псевдо-Карамзина с известным его портретом, литографированным Л. Вагнером.

Ко мне была прислана типографская репродукция некоего акварельного портрета

двух молодых офицеров 1840-х годов с запросом, не может ли быть один из изображенных М. Ю. Лермонтовым. Я ответил, что, хотя сходство есть, Лермонтовым этот офицер никак быть не может. И привел те доказательства, которые указаны в этой статье. Так как присланная репродукция более отчетлива, нежели в газете, по ней видно то, что никак не просматривается на газетной иллюстрации. Я имею в виду верхнюю часть спинки стула, на котором сидит лже-Карамзин. Ее форма в нудрялых завитках резного дерева не может быть отнесена ранее, чем в середине 1840-х годов, когда Лермонтова уже не было в живых.

Авторы, пользующиеся широкой известностью, легко отнеслись к атрибуции портретов и выдали желаемое за действительное.

В. ГЛИНКА

ЛЕНИНГРАД

14 ОНЛ 1506

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЦЕНТР
МОСКВА